

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 9.

СУББОТА, МАРТА 1 ДНЯ,

1858 ГОДА.

СИРЪ ТОМАСЪ ГЕРВЕРТЪ.

Біографіческий очеркъ. (*)

(Посвящается М. Г. Щитову).

Въ англійской революціи, два типическія образа, Карлъ II-й и Кромвель, господствуютъ надъ всѣми прочими и собою наполняютъ исторію. Между личностями, которыя, не отличаясь обширностью и блескомъ своихъ дѣйствій, играли, однакожъ, значительныя ро-

(*) Этотъ очеркъ заимствованъ нами изъ сочиненія Гизо—*Etudes biographiques sur la révolution d'Angleterre—Bruxelles, 1851.*—

ли, первенствуетъ Монкъ, побѣдитель безъ пролитія крови (*), хотя есть и другія имена, достойныя глубокаго изученія. Гизо въ своемъ собраніи записокъ объ англійской революціи одинаково-тщательно и наравнѣ съ Монкомъ разбираетъ этихъ главныхъ дѣятелей, особенно же тѣхъ изъ нихъ, которые были въ дѣописателями. Вообще, онъ доставляетъ намъ интересныя и довольно нетронутыя даннія о представителяхъ, большихъ и малыхъ, того переворота, который навѣки отразился въ англійскомъ обществѣ. Жизнеописательные очеркія, искусно нарисованные французскимъ историкомъ, составляютъ, иѣ-которымъ образомъ, портретную галлерею, гдѣ одновременно выступаютъ передъ наши взоры самые различные характеры, началь-

(*) *Victor sine sanguine.*

ники сектъ, подвижники партій, парламентёры, воины, республиканцы, миротворцы. Конечно, все они необходимо находились подъ вліяніемъ духа времени и сферы политическихъ явлений, въ которой имъ досталось обращаться.

Великие люди пользуются монополіею въ исторіи. Это одна изъ важнейшихъ причинъ недостатковъ и заблужденій. Исторія не только занимается великими людьми по преимуществу; но она изображаетъ и даже судитъ объ общественномъ строѣ и всенародныхъ направленихъ по ихъ идеямъ, чувствамъ, ихъ образу дѣйствія и самой жизни. Путь этотъ не безусловно надеженъ и отчасти обманчивъ. Люди передовые, стоящие во главѣ ихъ современниковъ, не всегда вѣрно выражаютъ собою послѣднихъ; черезъ ихъ посредство нерѣко бываетъ трудно узнатъ и постигнуть народъ, ихъ окружавшій. Превосходство недѣлимаго человѣка собственно заключается въ оригинальномъ складѣ его личности—крѣпкой природѣ, которая ему свойственна и не даетъ ему исчезать среди массъ, подчиненныхъ его вліятельному значенію. Безъ сомнѣнія, онъ привязывается къ своему времени и къ своей странѣ множествомъ связей и отношений; безъ сомнѣнія, онъ подобенъ и симпатиченъ народу, который за нихъ сдѣлуетъ по пятамъ; не будь онъ такимъ, какъ бы сдѣлался онъ народнымъ проводникомъ? Особенности, развитыя до крайней степени—до отрицанія сочувствія, уединяли бы, а не возвышали бы его. Однако человѣкъ передовой также имѣетъ мысли, впечатлѣнія, потребности, совершенно отличительныя и ему одному только принадлежащія; события не такъ рѣзко опредѣляютъ его въ сравненіи съ большинствомъ людей; поставленный въ средѣ, имъ почти чуждой, онъ разсматриваетъ и совсѣмъ вначе опѣниваетъ вещи, и эта, наконецъ, оригинальность, отъ которой прежде всего зависитъ его могущество, служить ему помѣхой быть символическоточнымъ выражениемъ современного ему

общественнаго мнѣнія, правдивымъ зеркаломъ его эпохи, націи, партіи.

Боже упаси оспоривать у великихъ людей малѣйшую долю ихъ недоступной славы! Они сила и честь человѣчества; его безопасность и достоинство состоятъ въ умѣніи понимать, почитать ихъ и подражать имъ; но тѣмъ не менѣе надоѣно знать людей посредственныхъ и темныхъ, что бы хорошо освиться съ даннымъ временемъ и съ даннымъ народомъ. Исторія истинно-народная складывается изъ отдѣльностей, не имѣющихъ вовсе исторіи; въ вѣрованіяхъ, чувствованіяхъ и участіи недѣлимыхъ маловажныхъ и семействъ безъ имени скрываются судьбы, чувствованія и вѣрованія цѣлой страны. Отсюда сполна объясняется непостоянство суждений, привязаностей, нравственного и материального быта народовъ. Отъ насы ускользаетъ дѣйствительная природа событий, ихъ причины и слѣдствія, безъ письменного памятника, свидѣтельствующаго объ обществѣ, въ которомъ они совершились и которое, въ новое время въ особенности, обнаруживаетъ на ихъ ходѣ вліяніе, рано или поздно решительное.

Сиръ Томасъ Гербертъ изъ пресвитеріанской партіи, изъ впослѣдствіи при дворѣ Карла I не былъ положительно наизвѣстнымъ человѣкомъ. Но здѣсь слишкомъ неуважимо выказывались его дарованія и историческая важность; ни одна разительная или сколько набудь особенная черта не просвѣчивала въ его характерѣ и судьбѣ; онъ жилъ, безъ преувеличенія говоря, въ толпѣ; и если бы онъ скорѣе случайно, нежеза сознательно не участвовалъ въ дѣлахъ, упоминаемыхъ въ его запискахъ, то и память о немъ пропала бы безслѣдно.

Гербертъ родился въ Іоркѣ въ 1605 году. Онъ былъ въ дальнемъ родствѣ съ знатнымъ домомъ Гербертовъ, графовъ Немброкъ. Еще въ ранней молодости онъ нашелъ себѣ покровителя въ старѣйшинѣ членѣ этой фамиліи, графѣ Вильямѣ, который, въ 1626 году,

доставилъ ему возможность и средства предпринять продолжительное путешествие въ Африку и Азию. По возвращеніи своемъ въ отечество, Гербертъ издалъ замѣчательный трудъ; этотъ трудъ солержитъ въ себѣ описание многолѣтняго путешествія въ двухъ частяхъ свѣта, преимущественно въ персидской монархіи, западныхъ частяхъ Индіи и прилежащихъ островахъ (*). Смерть его патрона, случившаяся немного спустя по пребываніи его въ Лондонѣ, несколько не перемѣнила его обычнаго положенія; графъ Филиппъ Немброкъ изъявилъ ему свое благоволеніе. Приставъ къ парламентской партіи за отсутствіемъ графа, бывшаго вмѣстѣ съ епископомъ, Гербертъ былъ употребляемъ, въ теченіе гражданской войны, то въ качествѣ комиссара при арміи Фауракса, то для нѣкоторыхъ другихъ порученій, касающихся сторонниковъ короля. Словомъ сказать, онъ былъ исполнителемъ не общихъ существенныхъ вопросовъ политики, но какихъ небудь частныхъ случаевъ и незапутанныхъ взаимныхъ столкновений. Онъ уже исполнилъ нѣсколько разлочныхъ порученій этого рода, какъ въ 1646 году ему пришлось сопровождать графа Немброка и другихъ комиссаровъ, по назначению парламента отправлявшихся въ Ньюкастель съ предъявленіемъ Карлу I-му предложенийъ со стороны Шотландцевъ.—Дальнѣйшія приключенія и испытанія, пройденныя Гербертомъ, какъ онъ, послѣ парламентской службы, попалъ, подъ видомъ каммерлигера, въ придворный штатъ Карла I-го, отъ которого были удалены его старые слуги, почтеніе и безкорыстная любовь его къ этому принцу, разныя внутреннія тонкости ихъ совмѣстной жизни, какъ онъ былъ преданъ своему царственному господину, даже когда его не стало въ живыхъ, все эти факты разсказаны въ его запискахъ

(*) Въ первый разъ напечатанъ въ Лондонѣ 1634, in-folio, съ гравюрами. Онъ былъ перепечатанъ четыре раза съ 1634 по 1677 г.—

и при томъ удивительно-естественно, безъ всякаго ощущаемаго притязанія высказаться на счетъ другаго или приписать себѣ какой нибудь политическій вѣсь, но съ теплыми, словно издѣтства воспринятими чувствами, которыхъ никакъ нельзя оподозрить. Изъ всего видно, что его сердцу были близки всѣ личные интересы короля. Такъ тянулось почти до 1678 г., когда Гербертъ обнародовалъ свои записки подъ названіемъ *Threnodia Carolina*. Парламентъ не замедлилъ пожертвовать 70 тысячъ ф. ст. на сооруженіе памятника Карлу I-му. Славный антикварій спрѣ Вильямъ Дюгдалъ письменно освѣдомлялся отъ Герберта, —не слышалъ ли онъ, въ предсмертные часы короля, его желаній по поводу мѣста своего погребенія. Отвѣтъ Герберта представлялъ подробности любопытныя и дотолѣ неизвѣстныя; Дюгдалъ немедленно предложилъ ему сдѣлать обзоръ послѣдняго двухлѣтія жизни Карла. Надо замѣтить, что Гербертъ, не смотря на все то, обратился къ Антоніо Вуду, автору *Athenae Oxonienses*, съ подробнымъ изложеніемъ процесса и самой смерти короля. Изъ совокупности такихъ-то пасемъ образовались записки Герберта. Онъ встрѣтили всеобщій живѣйшій интересъ, почему и неоднократно перепечатывались. Онъ соответствуютъ, и по характеру событий и по самому положению автора, мѣтаписи Клѣри, каммерлигера Лудовика XVI,—*Journal de ce qui s'est passé au Temple*. Впрочемъ, хотя равно-грустныя сцены описываются у обоихъ мѣтапасцевъ съ душевными движеніями одинаково-истинными и простыми, у Герберта менѣе драматическихъ и патетическихъ элементовъ. Читая Гербертовы записки, невольно подумаешь, что будто бы Карлу I-му не доставало того, что были, подобно Лудовику XVI и его семейству, сизойти въ глубину безвыходныхъ золъ.

Гербертъ, наѣрное, былъ убѣждень, что несчастія, имъ видѣнныя, превосходили всякое вѣроiatie, и что онъ исчерпалъ до dna всю бездну страданій короля. Для вящей

ясности достаточно указать на двѣ черты столь плачевного сравненія. Побѣжденный, свергнутый съ престола, осужденный и казненный Карлъ I до конечной минуты своей оставался королемъ передъ англійскимъ народомъ, передъ своими судьями, передъ своимъ палачемъ. Правда, грубая оскорблениія примѣщались въ послѣднимъ сценамъ его жизни, но они были просто одинокія и рѣдкія исключенія. Недаромъ полное сохраненіе уваженія къ королю было замѣтно почти повсюду, и цинизмъ не осквернилъ не-правды. Карлъ I-й былъ одинъ въ темницѣ, одинъ на судѣ; онъ одинъ взошелъ и на эшафотъ. Но его супруга, ни его дѣти, не подвернулись еще болѣе жалкому состоянію и не сдѣлались жертвами палачей еще болѣе ненавистныхъ. Карлъ I-й испыталъ всѣ бѣдствія короля; Лудовикъ XVI въ его семейство истощили всѣ ужасы человѣческие. Характеристика Герберта вноситъ въ душу волненіе, выполненное неодолимой, но постепенной и тихой грусти; мрачная картина Клёри охватываетъ ей нестерпимою горячкою неголованія и жалости.

Издание Threnodia Carolina нѣсколькими годами предшествовало кончинѣ Герберта. Нѣть никакихъ основаній полагать, что, послѣ возстановленія прежней династіи, онъ принималъ какоенибудь участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Карлъ II пожаловалъ ему, въ 1660 году, титулъ бароннета, и онъ проживалъ въ Іоркѣ, единственно занятый историческими изслѣдованіями отечественныхъ древностей. Онъ помогъ, между прочими, Дюгдалю въ составленіи Monasticon Anglicanum. Гербертъ умеръ 1 марта 1782 года, оставивъ въ пользу публичной библіотеки въ Оксфордѣ и каѳедральной въ Іоркѣ рукописи, представляющи, говорятъ, доказательства его учености и довольно обширной начитанности.

Можно разматривать сара Томаса Герберта какъ лучшаго представителя тѣснаго круга честныхъ временіи, которыхъ нogrѣшиности правленія и злоупотребленія при-

дворѣ Карла I-го вызвали на оппозицію, которыхъ бѣдствено-уродливыя проявленія революціи склонили на сторону короля-страдальца. Когда начальники парламента 1640 года, опозоривъ себя непатріотическими передѣлками, шли на-перекоръ настроению и явнымъ выгодамъ Англіи, и нерасчитанно поддавались личнымъ страствамъ и опасностямъ, тогда весь народъ не могъ не примкнуть къ королю; все благомысліе люди, дотолѣ служившіе, подобно Герберту, въ парламентскихъ рядахъ, перешли въ ряды королевскіе со всегдашимъ безкорыстіемъ. Въ столь преемственныхъ превращеніяхъ, которыми поведеніе правительственныйыхъ лицъ тяготить гражданъ, непричастныхъ действующей политикѣ, лежитъ настоящая история, истинно публичная история революцій.

Мих. Митросичъ.

Харьковъ.

23 Февраля 1858 г.

ДЕНЕЖНЫЙ КРИЗИСЪ.

Извѣстно, что великие кризисы повторяются въ торговомъ мірѣ довольно регулярно черезъ извѣстные сроки. Но сколько ни напоминаютъ объ этомъ напередъ люди наиболѣе дальновидные,—ихъ голоса бывають обыкновенно голосами, вопіющими въ пустынѣ. Такъ мы помнимъ хорошо, какъ еще въ сороковыхъ годахъ извѣстный Фридрихъ Энгельсъ въ своемъ сочиненіи «положеніе рабочаго класса въ Манчестерѣ» положительно утверждалъ, что въ Англіи торговые кризисы, замѣшательство и остановка въ дѣлахъ повторяются періодически черезъ каждые 5 или 8 лѣтъ. На простой экономической законѣ, лежащей въ основаніи этого расчета, указывали давно и публичсты. Авторъ столь быстро прославившагося сочиненія; «пятьдесятъ

зѣть на обоихъ полушаріяхъ—записки купца», которое помещаетъ даже Гервинусъ въ числѣ источниковъ въ своей Истории 19-го столѣтія,—нѣкто Викентій Нольте, человѣкъ съ огромнымъ запасомъ опыта и знаній,—въ одной изъ своихъ брошюръ (въ 1845 г.), говоря объ извѣстномъ банковомъ актѣ Роберта Поля 29 Іюля, 1844 г., изложилъ ясно, какіе главные моменты всегда можно замѣтить въ торговомъ кризисѣ: сначала по какому-либо внѣшнему поводу совершаются такъ называемый overstocking, т. е. чрезмѣрное накопленіе капиталовъ, которые не могутъ, разумѣется, тотчасъ же быть всѣ употреблены въ дѣло. Такъ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія случилось именно такое скопленіе капиталовъ въ Англіи—отъ тѣхъ страшныхъ барышей, которые получала англійская промышленность по заключеніи мира, при помощи повсемѣстно введенныхъ машинъ, со всѣхъ концовъ земного шара. Въ началѣ настоящаго десятилѣтія также было чрезмѣрное скопленіе совершенно свободныхъ капиталовъ по причинѣ затрудненій, причиненныхъ войною съ Россіей. Внѣшнимъ признакомъ такого положенія дѣлъ служитъ обыкновенно чрезвычайно низкій процентъ, а следовательно и учетъ при размѣнѣ (discont). А вслѣдствіе этого всѣ наличныя реальныя цѣнности неминуемо возвышаются въ цѣнѣ; спекуляція между тѣмъ принимаетъ это возвышеніе цѣнъ большую частью—за увеличеніе потребленія. Она доставляетъ по этому новые и новые запасы, начинаятъ новые предпріятія—на томъ основаніи, что всѣ товары дѣлаются все дороже и дороже. Такимъ образомъ мало по малу не только употребляются въ дѣло наличные капиталы, но превышается часто и ежегодный чистый народный доходъ; тогда какъ потребленіе вслѣдствіе общаго вздорожанія всѣхъ продуктовъ не доходитъ до обыкновенныхъ своихъ предѣловъ, или по крайней мѣрѣ не увеличивается въ томъ размѣрѣ, въ какомъ предлагали его спекуляторы. Между 1820 и 1824

гг. въ Англіи многіе капиталисты не знали, что имъ дѣлать съ своими деньгами. Вотъ и начались самыя смѣшныя предпріятія: всякий аферистъ находилъ себѣ благосклонныхъ слушателей на биржѣ. Такъ напримѣръ, какъ грибы выросши въ одну ночь южно-американская республика, изчезнувшія потомъ безъ слѣда, безъ дальнихъ затрудненій могли сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6 или 700,000 ф. ст.; цѣлые корабли, нагруженные грѣлками и коньками, отправлялись изъ Темзы въ Rio-Жанейро. Извѣстно также, какое кружевное головъ было и на материкѣ съ 1853 г. Естественно, что капиталъ, который такимъ образомъ нашелъ себѣ столько каналовъ для выхода, сталъ дороже; учетъ повысился, купцы, лававшіе свои деньги до сихъ поръ подъ малый процентъ, стали теперь сами брать за высокіе проценты,—а чрезъ мѣру накопленные товары оставались между тѣмъ непроданными, пока владѣльцы ихъ не рѣшились пустить ихъ выше своей цѣны. И въ то время, какъ крайность заставляетъ рѣшиться сдѣлать такой шагъ, на одинъ мигъ какъ будто и возстановляется равновѣсіе между производствомъ, потреблениемъ и расточаемымъ ежегодно чистымъ национальнымъ доходомъ, разумѣется, надъ обломками торговыхъ домовъ... и притомъ только до слѣдующаго раза! Удовляться бы нужно было при этомъ одному только, что опытнѣйшіе негоціанты до сихъ поръ не умѣютъ предвидѣть этихъ опасностей, если бы впрочемъ неизвѣстно было, какъ мало вообще купечество заботится и думаетъ объ общественной экономіи, истории ея и торговли. Не купцы, повидимому, всегда лучше все это знаютъ. Нѣсколько еще мѣсяцевъ тому назадъ глава одного значительного книжнаго заведенія въ Мюнхенѣ говорилъ: что политико-экономическая сочиненія менѣе всего читаются людьми торговыми.

(Allg. Zeit.)

Од. В.

ХАРЬКОВСКИЕ ОВЦЕВОДЫ

Неурожай травъ въ Малороссии.—Письмо директора харьковской шерстяной компании изъ Австрии.—Статистика главнѣйшихъ испанскихъ стадъ въ украинѣ.—Исторія завода помѣщика Изюмскаго уѣзда Василия Григорьевича Фидлера.

Общая засуха и неурожай травъ минувшаго лѣта вызвали тревожныя опасенія за овцеводство на всемъ югѣ Россіи. Пришла осень, упалъ первый снѣгъ—и опасенія эти оправдались. Мы знаемъ экономіи, гдѣ изъ 5000 овецъ въ зиму оставлено только 1000; остальное продано подъ ножъ на салотопни. Счастливы тѣ, кто прокормитъ свои стада! Ог҃ь уменьшенія овецъ и при постоянно возрастающемъ запросѣ на шерсть, надо къ веснѣ ожидать еще болѣе высокихъ цѣнъ противъ истекшаго лѣта.

Вызвавшись сообщать въ «Экономическій указатель» статьи о промыслахъ и торговлѣ Україны, мы съ удовольствіемъ увидѣли, что первую нашу статью—Харьковская шерстяная ярмарка въ іюнь мыслиць—перепечатали Московскія вѣдомости и Сынъ Отечества (**). Но еще болѣе намъ пріятно вниманіе г. директора харьковской акціонерной компании по шерстяной торговлѣ, г. Кондратьева, который, находясь въ настоящую минуту въ чужихъ краяхъ, въ Австрии, и прочтя нашу статью, прислали намъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія по своему дѣлу, для будущихъ нашихъ соображеній, и въ нихъ представилъ рѣдкій примѣръуваженія въ дѣлу гласности. Оставляя до времени его замѣтки, сообщаемъ здѣсь небольшую выдержку изъ письма почтеннаго представителя малорусскихъ овцеводовъ за границей, какъ дополненіе къ нашей статьѣ:

(*) Изъ Экономического Указателя. Ред.

ченіе къ напечатанному нами очерку харьковской троицкой ярмарки. Вотъ этотъ отрывокъ: «При отъѣзда въ чужie краи я получилъ отношеніе изъ Министерства финансовъ, которыи извѣщаютъ меня, что всѣмъ консуламъ нашимъ за границей предписано оказать мнѣ всякое пособіе и содѣйствіе. Планъ путешествія составленъ мною довольно обширный, и я надѣюсь, что поездка моя будетъ полезна, какъ для компаний, такъ и для всего нашего края. Предполагаю, во время нахожденія моего за границей, вести подробный журналъ всему, что только увижу замѣтнаго по части овцеводства, и сообщу все, что соберу, вамъ для предоставленія этому должной гласности. Здѣсь же прибавлю только, въ дополненіе къ вашей статьѣ, о словесныхъ судахъ, которые намъ разрѣшены на ярмаркахъ. Каждый изъ такихъ судовъ не обходится безъ крика, шума и горачихъ споровъ, по окончаніи которыхъ съ праваго и съ виноватаго взимается пеня, въ видѣ добровольнаго пожертвованія въ пользу благотворительного общества, на что я имѣю и листъ для подписки отъ гг. губернаторовъ. При спорѣ гг. богатыхъ, не должно забывать и бѣдныхъ. Другой, правда, ничуть не имѣть расположенія быть милосерднымъ; а дѣлать нечего—морщится и подписываетъ. Такъ и надо: не дѣлай фальши, не обманывай!... Такъ это было съ однимъ иностранцемъ. Этотъ господинъ, купивши у князя Э. «перегонъ» (полумытую шерсть) и заплативъ за него по 18 р. 25 к. сер. за пудъ, послѣ взялъ да и подправилъ въ «фактурѣ», что куплено по 16 р. 25 к. сер., и съ этою фактурой ходилъ по площади, торгугаясь и сбивая цѣны, что «вотъ, дескать, купилъ хорошую партию, и по какой дешевой цѣнѣ!» Многие поймались на безчестную продѣлку, особенно изъ небогатыхъ овцеводовъ, которые всегда ждутъ цѣнъ отъ большихъ партій. За летний гость собрали денежки и уже готовился выѣзжать изъ Полтавы, какъ его остановили, собрали словесный судъ и пригласили въ балаганъ

(**) Теперь мы готовимъ статью: Старое и новое время въ промышленномъ бытии украинскаго поселенія.

компаниі. Много было крика и шума. Онъ былъ торжественно уличенъ въ злонамѣренности и поплатился за это 300-ми руб. сер., съ воспрещеніемъ впередъ прѣѣхать на ярмарку.» ...—Г. Кондратьевъ заключаетъ свое письмо словами: «Изъ одной пены, за вздорные и дѣльные споры въ словесныхъ судахъ, я собрахъ около 7000 р. сер. Нужно, впрочемъ, много терпѣнія и хладнокровія при этихъ спорахъ. Иной разъ долго не добѣшся толку, кто правъ, а кто виноватъ.—Не понравилось также иностраннымъ купцамъ, когда я въ Полтавѣ, на Ильинской ярмаркѣ, объявилъ цѣны на шерсть еще выше харьковской Троицкой ярмарки. Читая объявление, прибитое вверху къ дверямъ балагана компаніи, они обращались ко мнѣ съ вопросомъ, и на смѣшилой улыбкой: Зачѣмъ вы такъ высоко подняли цѣны?—«Ну, если вамъ кажется очень высоко, то я велю ихъ прибить пониже!» отвѣчалъ я имъ. И цѣны все-таки выдержали превосходныя.—Наша шерсть идетъ въ гору. Остается господамъ овцеводамъ улучшить еще болѣе свои стада...»

Объ этомъ-то мы и скажемъ здѣсь два-три слова, по поводу превосходнаго завода помѣщика Изюмскаго уѣзда, Василия Григорьевича Фидлера. Овечій заводъ Фидлера занимаетъ почетное мѣсто среди первыхъ украинскихъ заводовъ гг. Абазы, наследниковъ Мерцацова, гр. Ламберта, Карловки—экономіи Е. И. Великой Кнагини Елены Павловны и колониста Фейна.

Овечій заводъ Фидлера возрастъ вмѣстѣ съ заводомъ пивойнаго Мерцацова, который оставилъ послѣ себя замѣчательное практическое руководство къ овцеводству (*). Дядя г. Фидлера былъ другомъ и вмѣстѣ съ благороднымъ соперникомъ Мерцацова. Свои заводы они довели до замѣчательного совершенства. Племенити

(*) Одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ гг. Мерцацова, А. Ф. Бантышъ готовить это сочиненіе къ печати. ЦФ. Ф. 1000 № 15 (часто нынѣ въ

мянникъ и вмѣстѣ наследникъ Н. М. Фидлера, В. Г. Фидлеръ старается поддержать славу дяди и не отстаетъ отъ современныхъ улучшений въ овцеводствѣ.

Въ настоящее время во всѣхъ стадахъ В. Г. Фидлера находится 20,000 головъ овецъ. Всѣ овцы раздѣляются на стада или «отары», по 500 головъ каждая, и находятся въ шести помѣстьяхъ Фидлера: *племенное стадо* въ Ялканкѣ, Изюмскаго уѣзда, близъ слободы Барвенкова-Стѣнка; въ Николаевкѣ, въ 4 верстахъ отъ посѣдней; въ Африкановкѣ, въ 6 верстахъ, въ Григоровкѣ, въ 12 верстахъ, и въ Малчикѣ, въ 25 верстахъ отъ Ялканки; наконецъ въ деревнѣ Быкѣ, въ 35 верстахъ, въ Екатеринославской губерніи.

Съ 1838 года въ заводѣ г. Фидлера началась вполнѣ осуществленная новая порода овецъ *негретто-эскурілъ*, полновѣсная и сильная, съ густымъ руномъ, крѣпкаго сложенія, усвоенная совершенно степному, украинскому климату, не требующая теплыхъ овчаренъ и особенно душистаго сѣна, съ большимъ числомъ складокъ кожи на груди и бокахъ, и съ толстыми, короткими ногами. Эта порода не боится, какъ электа, ни дождя, ни солнца, и требуетъ очень посредственную пищу, сродную устройству нашихъ, еще грубыхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій на югѣ Россіи. Но прежде, нежели эта порода получила развитіе, заводъ г. Фидлера долженъ былъ употребить много усилий для ея осуществления.

Дѣло началось, какъ значится по конторскимъ книгамъ имѣній г. Фидлера, еще съ 1800 года.

Въ 1800 году предшественникомъ нынѣшнаго владельца выписанъ былъ, для закладки завода, разсадникъ овецъ изъ Силезіи: 200 матокъ и 4 барана.

Въ 1818 году куплено было въ заводѣ Фидлера, у помѣщика Изюмскаго уѣзда, П. М. Донецъ-Захаржевскаго (знаменитаго уже тогда овцеводствомъ) 540 матокъ и 10 барановъ; а Донецъ-Захаржевскій этихъ овецъ и матокъ

выписалъ тогда изъ Испаніи, на корабляхъ, черезъ Одессу, по баснословной цѣнѣ.

Въ 1830 году куплено въ Гомелѣ, въ заводѣ канцлера гр. Румянцева, нѣсколько десятковъ матокъ и случныхъ барановъ, породы инфантадо, а въ заводѣ гр. Румянцева эти овцы вывезены изъ Саксоніи.

Въ 1831 году, у сосѣда, А. Д. Автонова, г. Фидлеръ купилъ 50 кровныхъ матокъ и 4 барановъ, изъ числа овецъ, купленныхъ Автоновымъ у князя С. И. Гагарина, изъ племенной, знаменитой овчарни села Ясенева, близъ Москвы, куда постоянно выписывались тогда лучшія породы овецъ изъ Польши и Штиріи.

Въ 1835 году Московское общество овцеводства, желая улучшить русскія стада кровными испанскими овцами, предположило купить въ Саксоніи, Моравіи и Силезіи цветокровныхъ овецъ и барановъ электоральной породы, изъ лучшихъ заграничныхъ овчарень. Для этого посланъ былъ туда Саксонецъ Тимме. Изъ числа привезенныхъ имъ овецъ, выписано въ заводъ Фидлера 8 саксонскихъ барановъ и 50 матокъ, по очень дорогой цѣнѣ.

Въ 1837 году изъ Воронежской губерніи выписано, изъ ладомірскаго стада, 20 матокъ и 5 барановъ.

Съ 1837 по 1857 годъ въ заводъ Фидлера, взамѣнъ покупаемыхъ у него барановъ и овецъ, постоянно покупаются бараны для оживленія крови, изъ лучшихъ русскихъ и польскихъ заводовъ, где овца также уже доведена до сродства съ нашимъ климатомъ.

Въ 1853 году въ заводъ Фидлера было 17,000 головъ овецъ. Теперь въ немъ за 20,000 головъ, дающихъ въ годъ чистаго дохода владѣльцу свыше 40,000 руб. сер.

Въ 1800 году овца этого завода, какъ значится по конторскимъ книгамъ, давала только 2 фунта шерсти. Теперь овца, круглымъ счетомъ, даетъ 5 фунтовъ шерсти, и съ 8 овецъ, значитъ, собирается 1 пудъ шерсти.

Въ этомъ заводе, кромѣ продажи шерсти, значительный доходъ составляетъ продажа

случныхъ барановъ и племенныхъ матокъ въ заводы второстепенные, вновь-устроиваемые и даже въ первостепенные заводы, гдѣ хотятъ въ овцахъ «оживить кровь.»

Такъ, матки племенные продаются у г. Фидлера не ниже 50 р. сер. за овцу; матки неплеменные продаются «на выборъ» по 10 р. сер., а «на выпускъ» по 7 р. сер. (принимая въ расчетъ выборъ изъ стада овецъ покупщикомъ или пролавцемъ); наконецъ матки племенные, изъ общихъ овчарень, втораго сорта, «на выборъ» по 5 р. сер. и «на выпускъ» отъ 4 р. до 2 р. 50 к. сер.

Бараны, составляющіе главную статью въ заводѣ, здѣсь продаются, смотря по достоинству шерсти, въсю, фигурѣ и кровности отъ 10 р. сер. до 500 р. сер. — Такъ, въ 1853 году шафмейстеръ гр. Ламберта, Кункель, изъ имѣнія Цаглеровки, Константиноградскаго уѣзда Полтавской губерніи, купилъ у В. Гр. Фидлера 4 барановъ, цѣною въ 50, 60, 100 и 150 р. сер.; а управляющій имѣніемъ Д. С. Левшина, Адангъ, купилъ тогда же барана у г. Фидлера въ 260 р. сер.; баранъ этотъ далъ до 20 ф. грязной шерсти. Въ селѣ Яланкѣ у г. Фидлера показываютъ племенного барана, истинную игру природы, до 7 пудовъ въсомъ, по имени яланскій-великанъ. Если бы это было въ Англіи, то объ этомъ великанѣ давно бы прокричала знаменитая лондонская *Иллюстрація* и напечатала бы его портретъ. А у насъ?...

Не будь благосклонныхъ листковъ «Экономического указателя», которому сужено разнести во всѣ концы Россіи эту скромную статью, — о замѣчательномъ заводѣ г. Фидлера, стоявшемъ его владѣльцамъ столькихъ усилий въ глухихъ украинскихъ степей, равно какъ и о почтенномъ яланскомъ-великанѣ знали бы хозяинъ и его сосѣди. Перелетныя же стаи заморскихъ покупщиковъ шерсти рѣдко увозятъ въ чужіе краи, вмѣстѣ съ тюками шерсти, воспоминаніе объ имѣніи нашихъ овцеводовъ.

Стада или отары въ заводѣ Фидлера еще

подраздѣляются на три породы, и каждая порода еще дѣлится на четыре сорта, смотря по качествамъ овцы: 1-я порода, самая дорогая, инфантадо; 2-я порода—эскуріалъ; 3-я порода саксонская. Племенное стадо въ этомъ заводѣ состоитъ ежегодно изъ 600 штукъ матокъ. Матка здѣсь цѣною не менѣе 50 р. сер., а бараны отъ 200 руб. до 1000 руб. серебр.

По вонторскимъ книгамъ завода г. Фидлера видно, что имъ продано за пять послѣднихъ лѣтъ болѣе 1000 барановъ въ племя для лучшихъ заводовъ Россіи и Царства Польскаго. Въ нынѣшнемъ же году овецъ и барановъ здѣсь покупали на расхватъ; едва поздніе лѣтніе дожди дали надежду на поправленіе травъ. Матокъ беззубыхъ г. Фидлеръ продавалъ по 4 р. сер. голову еще до брака. Любопытно видѣть сношенія нашихъ лучшихъ заводчиковъ овецъ между собою...

Въ прошломъ году въ имѣніе гр. Клеймихеля куплено у г. Фидлера 2-го сорта матокъ по 4 р. 60 к. сер. 100 штукъ; въ имѣніе графа Марчинскаго 300 штукъ, графа Головинскаго 200 штукъ, князя Тирки 500 штукъ, герцога Ангальт-кеттена 1000 штукъ. Въ нынѣшнемъ году г. Фидлеръ продалъ за границу 84 штуки барановъ, отправивъ ихъ въ вѣткахъ, по условію, на свой счетъ до Берланска, на берегу Азовскаго моря, откуда бараны должны были отправиться далѣе моремъ. Кроме того, небольшая партия барановъ, отъ 20 до 50 штукъ, вуплены у г. Фидлера княземъ Гагаринимъ, Кеппеномъ, Янченко, гр. Ламбертомъ, княземъ Мацевичемъ и г. Лужинимъ.

Въ 1855 и 1856 годахъ вся шерсть съ завода г. Фидлера въ видѣ «грязной» продана купцу Фридлендеру, а имъ, по слухамъ, отправлена вся въ Англію на суконныя фабрики. Въ нынѣшнемъ году шерсть съ завода г. Фидлера продана русскому фабриканту въ Москву, Бекланову. Какъ Фридлендеръ, такъ и Беклановъ, все три раза купили эту шерсть на мѣстѣ, въ имѣніяхъ г. Фидлера, грязною,

по 10 р. сереб. пудъ. Считая, что каждая овца дала ровно по 9 фунтовъ грязной шерсти въ эти три года, все количество 20,000 овецъ дало 4,500 пудовъ шерсти, выходитъ, что г. Фидлеръ получалъ по сорока пяти тысячъ руб. сереб. за свою шерсть ежегодно. Цифра краснорѣчива!

Камералистъ.

Харьковъ.
10 Ноября 1857 г.

ІЗВѢСТИЯ

изъ

РАЗНЫХЪ УѢЗДОВЪ

Харьковской губерніи.

Въ первый разъ эта рубрика появляется на страницахъ нашей газеты, но мы ставимъ ее съ тѣмъ пріятнымъ убѣженіемъ, что истинно благомысліе людіи, хотя по временамъ, не будутъ оставлять подъ нею пробѣловъ, и что этотъ отдѣльный неофиціальной части со временемъ будетъ дѣятельно пополняться болѣе или менѣе интересными для читающей публики съѣдѣніями. Не хотѣлось бы думать, что мы ошибемся въ нашихъ скромныхъ предположеніяхъ, на которыхъ навело насъ письмо, на дняхъ полученное изъ г. Сумъ на имя Редакціи отъ г. Е. П....а.

Вотъ это письмо:

«Во первыхъ желаю здравствовать Губернскимъ вѣдомостямъ и много лѣтъ жить счастливо и благополучаю; во вторыхъ Редакціи свидѣтельствую мое глубочайшее почтеніе, душевное уваженіе и посылаю мой низкій

поклонъ, а въ третьихъ покорнѣйше прошу извиненія, если мой чистосердечный привѣтъ такъ простъ и не отличается особенною бойкостю и вычурнымъ складомъ. Впрочемъ позволяю себѣ надѣяться, что просвѣщенное вниманіе будетъ смиходительно и на сколько возможно благосклонно къ моему, такъ сказать, невсеразумѣнію.

Охота къ чтенію и любознательность неизвѣстно познакомили меня со многими повременными изданіями. Случалось мнѣ читать столичныя газеты за деньги и въ займы, случалось читать и Харьковскія Губернскія вѣдомости, сознаюсь откровенно, вовсе безъ денегъ. Неофиціальная часть послѣднихъ иногда заставляетъ улыбнуться, а иногда и призадуматься. Эта часть съ временемъ дѣлается болѣе и болѣе интересна. Конечно, давно бы пора нашей Губернскій газетѣ выходить въ люди; но что-же дѣлать, если не позволяли пока обстоятельства и средства. Однакожъ, съ Божией помощью и добрыхъ людей, она можетъ сдѣлаться привлекательною, вполнѣ занимательною и, если хотите, привлекательною. На все есть время.....

По моему мнѣнію, въ каждомъ номерѣ нашей Губернскій газеты должны бы помещаться какія либо, болѣе или менѣе занимательныя свѣдѣнія изъ каждого уѣзда, хотя бы по нѣсколько строчекъ; чрезъ это самая газета была бы полнѣе, интереснѣе для читающихъ, и могла бы имѣть большее число подписчиковъ.

Что подобные свѣдѣнія не помѣщаются въ нашей газетѣ, объясняется тѣмъ, что уѣздные провинциалы къ ней какъ-то не привыкаютъ, не вполнѣ сочувствуютъ ей, между тѣмъ какъ благонамѣренные люди понимаютъ Губернскую газету, какъ необходимѣйшій органъ взаимнаго обмѣна мыслей и чувствъ между сочленами губернской семьи.

Я житель уѣзднаго городка, и желалъ бы въ неофиціальной части Губернскихъ вѣдомостей помѣщать, подъ рубрикою *Сумы*, свои

статейки, въ которыхъ, можетъ быть, иногда встрѣтится и что набудь такое, что можетъ пригодиться; но приличіе требуетъ предварительно узнать о согласіи. Благопріятнымъ отвѣтомъ на это письмо будетъ то, если оно появится въ печати.

Примитеувѣревіе и проч.»

Отрадно сказать, что завѣтныя желанія Редакціи мало по малу начинаютъ сбываться! Ей начинаютъ сочувствовать и даже громко выражать свое сочувствіе.... На первый разъ она, конечно, не можетъ надѣяться на большія пособія со стороны благомыслящихъ людей, живущихъ въ уѣздахъ нашей губерніи; но это письмо даетъ ей уже нѣкоторое право питать себя пріятною надеждою на будущее, и живо представить себѣ живописную его перспективу. Съ величайшимъ удовольствіемъ давая мѣсто этому письму на листкахъ своей газеты, Редакція льстить себя пріятнѣйшей надеждой, что подобное сочувствіе и соревнованіе она встрѣтить и въ другихъ уѣздахъ Харьковской губерніи. Это сочувствіе тѣмъ болѣе интересно и убѣшательно, что слушать первымъ и, можетъ быть, не послѣднимъ доказательствомъ того отраднаго уѣжденія, что посильные труды и заботы Редакціи не остаются не замѣченными, по крайней мѣрѣ, въ кругу благомыслящихъ читателей, а это-то вниманіе заставитъ ее принять еще болѣе энергическія мѣры къ возможному улучшенію издаваемыхъ ею вѣдомостей. Понятно, что предположенія Редакціи вполнѣ могутъ осуществиться только при тѣхъ счастливыхъ для нея условіяхъ, когда она не будетъ лишена сочувствія и посильныхъ пособій со стороны такихъ благомыслящихъ и готовыхъ содѣйствовать всякому общеполезному дѣлу людей, которые въ состояніи будутъ жертвовать для нея, ради общей пользы, досужными минутами, и сообщать ей разнаго рода статьи и свѣдѣнія, нисколько даже

не гоняясь за изящнымъ ихъ изложениемъ. Редакція въ разное время старалась высказывать свою покорнѣйшую просьбу сообщать ей статьи и разного рода свѣдѣнія, и теперь, имѣя удобный случай снова повторить ту же покорнѣйшую просьбу, не лишнимъ считаетъ присовокупить, что всякаго рода статьи она будетъ принимать съ величайшею благодарностю, и помѣщать въ ближайшихъ нумерахъ вѣдомостей, если только эти статьи не будутъ противорѣчить программѣ, утвержденной Правительствомъ для изданія Губернской газеты. Редакція съ особеннымъ удовольствіемъ приметъ всякую дѣльную замѣтку, состоящую даже изъ нѣсколькихъ строкъ. Желающимъ знать, будутъ-ли присланы ими статьи напечатаны или нетъ, Редакція будетъ отвѣтывать на послѣдней страницѣ своей газеты подъ условными знаками. Если присылающей для напечатанія статью захочетъ имѣть нѣсколько отдѣльныхъ ея оттисковъ, то благоволитъ увѣломить о томъ Редакцію при присылкѣ самой статьи. Напечатавшій въ Губернскихъ вѣдомостяхъ статью серьезнаго содержанія, не менѣе четырехъ печатныхъ страницъ, получаетъ бездѣнежно билетъ на годовое изданіе этихъ вѣдомостей.

И такъ, м. г., пишите, пишите намъ, присылайте ваши статьи, мы съ охотою будемъ помѣщать ихъ въ вѣдомостяхъ. Отъ души благодаримъ васъ за вашъ чистосердечный привѣтъ и за ваше полезное намѣреніе. Пусть вашъ первый шагъ послужитъ добрымъ примѣромъ къ возбужденію благородной, безкорыстной и постоянной дѣятельности на пользу общую; пусть будетъ онъ краeutогольнымъ камнемъ для созиданія на немъ непрерывнаго ряда статей, которыхъ могли бы ознакомить собою читающую публику со всѣми уголками нашей губерніи; пусть наконецъ онъ послужитъ доказательствомъ, что и въ скромныхъ уголкахъ нашей губерніи

могутъ произрастать не менѣе роскошные цветы, какъ и въ блестящихъ разсадникахъ!...

М. Шитовъ.

Харьковъ.

25 Февраля 1858. г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

На основании 5-го примѣчанія къ § 15-му 1-ю отдельнія 3-й главы Устава о производствѣ десятой народной переписи, Редакція Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей приглашающій имѣющихъ надобность въ бланкахъ для частныхъ копий съ ревизскихъ сказокъ о брачцахъ съ требованіями по этому предмету въ Губернскую Типографію, къ г. Редактору Губернскаго Правленія, отъ котораго и могутъ ежедневно получать эти бланки съ платою по 1½ коп. сер. за каждый листъ. Требованія иногородныхъ будутъ удовлетворены съ первоотходящей поштою.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) ИНОСТРАННЫЯ ВИНА.

Торговый домъ Л. Дельбоса старшаго въ Бордо, имѣющій главныя складочныя мѣста въ Одессѣ, Елисаветградѣ и въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Гривовскаго, на углу Николаевской площади, честь имѣть довести до свѣдѣнія публики, что на дняхъ полученъ болѣшой выборъ винъ французскихъ и испанскихъ, а именно: медокъ, лафитъ, ша-

то-лафитъ высший сортъ, сотернъ, то-сотернъ высший сортъ и первый сортъ шато-дикемъ, херестъ, мадера, дреи мадера, бургунское и десертные вина по цѣнамъ очень сходнымъ, шампанское, ромъ, английский портеръ, перигорские трюфели, английская содѣ, датская сливы, разные състистные припасы: страсбургская печёнка, фазаны и куропатки съ трюфелями, застуженный бульонъ, желе: изъ говядины, домашнихъ птицъ и дичи; съ трюфелями: колбасы, бекасы, котлеты изъ дикой козы, котлеты изъ кабана и проч. Складъ различныхъ конфектъ, шоколаду, кофе и проч., большой выборъ ветчины маштской по 6 руб. за пудъ. Тутъ-же продаются французские шестистольные пистолеты револьверъ и ружья.—1.

2) Жена Ейского 1 й гильдіи купца Екатерина Григорьевна Закревская, за выездомъ съ С. Петербургъ, предлагаетъ желающимъ пріобрѣсти за сходную цѣну разною рода мебель орехового дерева лучшей работы. Желающие узнать о цѣнѣ и видѣть самую мебель могутъ обратиться въ домъ статской советницы Велиховой, на Пескахъ, во 2 ч. г. Харькова.—1.

3) Продается каменный двухъ-этажный домъ со службами въ отличномъ порядке и устройствѣ, за Харьковскимъ мостомъ, на Дворянской улицѣ, противъ манежа Ширкова. Объ условіяхъ можно узнать отъ Генриха Якобсона, въ домъ Лихачева на Набережной улицѣ, за Харьковскимъ мостомъ.—2.

4) Продается за весьма сходную цѣну молотильная машина, издѣлія братьевъ Бутенскѣ, въ имѣніи коллежской советницы Александры Бутиной, въ деревне Мирной Долинѣ, Купянского уезда.—2.

5) Честь импемъ извлечь, что мы, съ утверждения Харьковской Градской Думы, открыты по 2 й гильдіи торговый въ городъ

Харьковъ домъ подъ фірмою: Лемерь, Дютфуа и К°.

Харьковскіе 2-й гильдіи купцы:

Александръ Ивановъ сынъ Лемерь и Фридрихъ Францевъ сынъ Дютфуа.

6) Одесский фабрикантъ Фридрихъ Лоберъ, импемъ честь извлечь почтеннѣшую публику и и. покупателей, что складъ косметическихъ его товаровъ, продававшихся донынѣ по ярмаркамъ, теперь открытъ постоянно на Николаевской площади, въ домѣ Грановскаго, рядомъ съ магазиномъ Попомаревыхъ, при чемъ особенно рекомендуетъ рисовое мыло и помаду изъ гусинаго жира. Рисовое мыло—3 р. 60 коп. за дюжину, помада изъ гусинаго жира за дюжину—12 руб. При этомъ же находится большой складъ золотыхъ вѣшей, серебряныхъ, золотыхъ и стѣнныхъ часовъ.

Отъезжаютъ за границу:

1) Жена гардіи штабс-капитана, помѣщица Сумскаго уезда Надежда Николаевна Кондратьева, съ дочерью Софию и сыномъ Владиміромъ—въ Германію, Францію и Италию.—1.

2) Гардіи корнетъ Романъ Михайловичъ Шидловский—въ Германію и Италию.—1.

3) Харьковскій 5 й гильдіи купецъ Иванъ Александровичъ Немировскій—въ Австрію и Францію.—1.

4) Харьковскій временный купецъ Савелій Ивановъ сынъ Кнепферъ—въ Францію.—2.

5) Харьковскій 3 й гильдіи купецъ Леопольдъ Поліусъ Гиршманъ—въ Германію.—2.